

ЗАМѢТКИ О ТУРЕЦКОЙ КАВАЛЕРІИ

И О СЛАВЯНСКОМЪ ЛЕГИОНѢ,

ВЫВШЕМЪ ПОДЪ КОМАНДОЮ САДЫКА-ПАШИ.

Въ настоящее время, казачье сословіе, живущее въ Турціи, не имѣетъ никакого политическаго значенія, а военная организація его, известная подѣ названіемъ славянскаго легіона или казачьей бригады, упразднена. Тѣмъ не менѣе, не безынтересно бросить бѣглый взглядъ на это учрежденіе, хотя и отжившее, но имѣвшее въ свое время важное значеніе.

Казачья бригада была организована въ 1853 году, по инициативѣ и настоянію великаго визиря Мустафа-Решидъ-паши, и по плану Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паша), который былъ назначенъ ея начальникомъ. Для образованія казачьяго регулярнаго войска воспользовались военною повинностью, которою обязаны были казаки—подданные Турціи; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли въ виду побудить христіанское населеніе Порты къ поступленію на службу въ ряды арміи, въ качествѣ волонтеровъ.

Организованный въ началѣ полкъ волонтеровъ, за заслуги въ военное время, былъ введенъ въ составъ регулярной арміи, а впоследствии къ нему присоединенъ другой полкъ, организованный на подобіе драгуновъ. Наибольше выдающіяся военныя заслуги казаковъ въ эту эпоху были: содержаніе аванпостовъ и разъѣздовъ въ Дели-Орханъ, снабженіе продовольствіемъ Силистріи и поддержаніе сообщенія между Шумлою, Силистріей и Варною.

Казачьи полки, по организаціи, вооруженію и отправленію службы, совершенно сходны съ полками турецкой регулярной кавалеріи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, вызываемыхъ христіанскою религіею и способомъ пополненія. Такимъ образомъ, познакомившись съ организаціею казачьей бригады, читатель получитъ ясное понятіе и о турецкой кавалеріи вообще.

Въ мирное время два казачьихъ полка составляли бригаду, входившую въ общій составъ арміи, а впоследствии, во время министерства Фуада-паши, причислены къ гвардіи султана. Въ военное время

къ нимъ прикомандировывались некрасовцы и казачьи сотни, формируемая въ Добруджѣ.

Полкъ состоялъ изъ шести эскадроновъ; фланговые эскадроны вначалѣ вооружены были карабинами, остальные пиками; такое вооруженіе привело къ тому, что въ военное время фланговые эскадроны, снабженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, и чаще командируемые на аванпосты и въ разъѣзды, быстрѣе другихъ утомлялись и приходили въ расстройство; тоже самое было замѣчено и на маневрахъ въ мирное время: лошади фланговыхъ эскадроновъ всегда бывали въ худшемъ тѣлѣ, нежели лошади остальныхъ эскадроновъ. Поэтому, вооруженіе казачьей бригады было измѣнено: вся первая шеренга была вооружена пиками, вторая карабинами.

Масть лошадей не была одинакова для всего полка; она соблюдалась только въ эскадронахъ; фланговые эскадроны подбирались свѣтлой масти.

Турецкій кавалерійскій уставъ заимствованъ съ французскаго, но значительно упрощенъ, такъ что боевыя упражненія ограничиваются построеніемъ фронта изъ колоннъ и обратно, и движеніями въ боевомъ и походномъ порядкахъ. Къ сожалѣнію, на турецкомъ уставѣ отразились всѣ недостатки французскаго; въ особенности въ тѣхъ статьяхъ, которыя касаются аванпостной службы и разъѣздовъ. Это побудило начальника казачьей бригады ввести въ этой части значительныя улучшенія. Для индивидуальнаго развитія солдатъ и приданія имъ смѣлости и ловкости, необходимыхъ для хорошаго кавалериста, въ казачьей бригадѣ введена была джигитовка и различныя конныя упражненія. Съ этой цѣлью казаки были раздѣлены на двѣ группы, чему способствовалъ и самый составъ бригады: къ одной группѣ отодслились люди казачьяго сословія или польскаго происхожденія, болѣе или менѣе опытные и уже знакомые съ дѣломъ; къ другой, волонтеры изъ болгаровъ, сербовъ, босняковъ и другихъ. Эти послѣдніе, болѣею частью молодые люди, но привыкшіе къ верховой ѣздѣ, благодаря нравамъ и обычаямъ страны, нуждались только въ необходимой военной выправкѣ и въ окончательномъ утвержденіи въ искусствѣ верховой ѣзды, что достигалось въ весьма короткое время.

Другая причина, много способствовавшая военному образованію казачьей бригады, заключалась въ особомъ родѣ упражненій и походовъ, прогзводимыхъ въ ней. Такимъ упражненіямъ много способствовали свойства страны, ея обширныя невоздѣланныя пространства и населеніе, сосредоточенное въ городахъ и большихъ деревняхъ, а не разбросанное по всей территоріи. Я говорю о «военной охотѣ», о

которой, въ настоящее время, когда такъ много заботятся о воспитаніи кавалериста, считаю полезнымъ сообщить нѣсколько подробностей. Этотъ способъ упражненій ведется въ турецкой кавалеріи издавна; именно онъ относится еще къ эпохѣ великихъ нашествій и завоеваній турокъ; въ последнее время онъ былъ оставленъ, и развѣ только ветераны турецкой службы, спаги или янычары, еще припоминаютъ эти упражненія.

Янычары въ то время были единственнымъ регулярнымъ войскомъ, остальная часть котораго составлялась отчасти изъ лицъ, обязанныхъ военною службою, отчасти изъ поголовнаго ополченія, поступавшаго въ ряды войскъ для войны съ невѣрными. Последніе, естественно, не были подготовлены къ войнѣ надлежащимъ образомъ; вслѣдствіе этого, для упражненія ихъ и для приученія къ обстановкѣ военнаго времени, введены были большія «военныя охоты», производимыя время отъ времени по всему государству. Охота эта, на которую отъ каждой семьи высылался вполнѣ вооруженный всадникъ, длилась обыкновенно нѣсколько недѣль и служила отличной школой для практическихъ упражненій кавалеріи. Обычай этотъ, заимствованный у татаръ, былъ приведенъ турками въ систему и поддерживался у нихъ долгое время.

Для этихъ упражненій вся страна раздѣлялась: на участки (каза), уѣзды (санджакъ) и провинціи (диволикъ). Наиболѣе способные и опытные изъ поступавшихъ, по выбору беглеръ-беевъ (начальниковъ султанской турецкой кавалеріи) назначались начальниками: юзъ-баши или бейлукъ-баши для участковъ, бинъ баши для уѣздовъ, и алай-бей для провинцій. Отъ нихъ требовалось основательное знаніе физическихъ и топографическихъ свойствъ страны, разстояній между различными пунктами и умѣніе ориентироваться на мѣстности.

Считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь объ обширной рукописи, попавшей случайно въ руки начальника казачьей бригады (Михаилъ Чайковскій): это обширная инструкція, составленная весьма подробно и касающаяся охоты или рекогносцировки. Она была передана ему однимъ изъ потомковъ Исса-бей-Эвреноса, семейство котораго послѣдственно пользовалось титуломъ румелійскаго беглеръ-бея, т. е. начальника румелійской кавалеріи (*). Этотъ манускриптъ, написанный

(*) Припомнимъ, что ядро турецкой кавалеріи того времени составляли спаги, бывшіе въ кавалеріи тѣмъ же, чѣмъ янычары были въ пѣхотѣ; они набирались изъ тиморіотовъ — тѣхъ изъ жителей, которые, взаменъ военнаго помѣстья (тиморъ), даннаго имъ правительствомъ, должны были нести военную службу въ родѣ «дѣтей боярскихъ» въ старинныхъ ополченіяхъ Россіи.

рукою самого Исса-бея, былъ переданъ черезъ М. Чайковскаго Фуаду-пашѣ, бывшему тогда великимъ визиремъ и военнымъ министромъ.

Охота производилась слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ участкѣ (каза) назначался сборный пунктъ, куда, въ назначенный день, отправлялись всѣ люди участка, слѣдуя подъ руководствомъ выбранныхъ ими «старшихъ» не по дорогамъ, а по кратчайшему направлению. На сборномъ пунктѣ булукъ-баши принималъ отъ чужовъ или су-баши, начальниковъ мелкихъ отрядовъ, подробные отчеты о свойствахъ пройденной мѣстности, о происшествіяхъ дни, о замѣченномъ во время перехода, о достоинствахъ и свойствахъ лошадей, о поведеніи людей и проч. Въ названномъ выше манускриптѣ указаны были образцы такихъ отчетовъ, а также практическія указанія о продовольствіи людей и лошадей, и объ уходѣ за послѣдними. Принявъ всѣ отчеты и собравъ отрядъ, юзъ-баши или булукъ-баши такимъ же способомъ отправлялся далѣе, чтобы въ назначенный день прибыть на сборный пунктъ санджака, находящагося подъ командой бинъ-баши. Продолжая охоту такимъ же образомъ, бинъ-баши проходили по странѣ и собравшись подъ командой алай-бейевъ (начальниковъ провинцій), составляли уже довольно значительную массу кавалеріи, равняющуюся, приблизительно, нѣсколькимъ нашимъ дивизіямъ. Тогда беглеръ-бей, по личному усмотрѣнію, или дѣлалъ смотръ этимъ сборнымъ отрядамъ, или соединялъ ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, и подъ личнымъ наблюдениемъ дѣлалъ съ ними нѣсколько переходовъ. Затѣмъ, онъ принималъ отчеты, рассматривалъ ихъ, осматривалъ людей и лошадей, сбрую и оружіе, частью самъ, частью при посредствѣ своихъ помощниковъ, словомъ, старался убѣдиться въ годности каждаго кавалериста къ бою и для набѣговъ на непріятеля. На общихъ сборныхъ пунктахъ устраивались также скачки и игра въ джеридъ, т. е. бросаніе дротика съ лошади, гдѣ вполне можетъ выказаться ловкость и смѣлость наѣздника, а также качества лошади и ея выѣздки. Не забывали также и стрѣльбу въ цѣль и другія упражненія, полезныя для кавалериста. Затѣмъ, раздавались награды, установленныя обычаемъ, объявлялись похвалы, дѣлались замѣчанія. Наконецъ, въ Константинополь отправляли подробный отчетъ объ охотѣ, по которому правительство могло судить, на что оно можетъ рассчитывать при призывѣ ополченія.

Это было блестящее время турецкой кавалеріи и вообще военнаго устройства Турецкой имперіи. Упражнений въ сомкнутомъ строѣ въ то время не дѣлали, такъ какъ дѣйствія кавалеріи заключались въ быстрымъ вторженіи въ непріятельскую страну и въ ея опустошеніи, или въ одиночныхъ дѣйствіяхъ въ бою, гдѣ каждый спѣшилъ пер-

вынѣ пробиться къ непріятелю и отличиться передъ другими. Такимъ образомъ образовывалась отличная кавалерія, въ высшей степени пригодная для набѣговъ и нечаянныхъ нападеній.

Турецкая кавалерія того времени пользовалась большою славой; Монтекукули, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени, часто дѣйствовавшій противъ турокъ, полагалъ, что пѣхота въ открытомъ полѣ не могла устоять противъ атаки турецкой кавалеріи и считалъ необходимымъ снабжать ее рогатками, которые могли бы хотя сколько нибудь охладить пылъ перваго натиска. Эта предосторожность вошла въ обычай, который соблюдался долгое время, даже тогда, когда турецкая кавалерія начала уже приходить въ упадокъ. Въ эту блестящую эпоху боснійскіе спаги и аинджи простирали свои набѣги до Штирии и Фріуля и возвращались на родину покрытые славой и съ богатой добычей.

Благодаря набѣгамъ и военнымъ охотамъ, въ Европейской Турціи выработалась особенная порода лошадей, специально пригодныхъ для войны и въ настоящее время исчезающая. Такова порода лошадей дели-орманъ въ Булгаріи, куленъ-бей въ Босніи, музекіе въ Албаніи и въ Эпирѣ; не смотря на то, что эти породы лошадей, какъ и многіе другіе элементы войны, въ настоящее время пришли въ Турціи въ упадокъ, все-таки въ этихъ мѣстностяхъ можно найти лошадей, пригодныхъ для войны. Эти лошади для военной службы гораздо удобнѣе, нежели арабскія: послѣднія слишкомъ горячи и усердны; управлять ими весьма трудно, такъ какъ не всякій можетъ воспитывать лошадь въ своей палаткѣ и неразлучно жить съ ней, подобно бедуину въ пустынѣ.

Военныя охоты и другія военно-образовательныя упражненія принесли въ свое время блестящіе результаты. Основываясь на этихъ данныхъ и соображаясь, конечно, съ условіями настоящей эпохи и свойствомъ мѣстности, въ Турціи сдѣланы были попытки возобновленія военныхъ охотъ.

По окончаніи Крымской войны, начальникъ казачьей бригады получилъ приказаніе охранять съ своимъ отрядомъ границы Греціи и очистить пограничную мѣстность отъ разбойниковъ и мародеровъ. Полкъ его находился въ то время въ Шумаѣ; двѣ трети его состояли изъ молодыхъ волонтеровъ, которые хотя и ѣздили порядочно верхомъ, но не имѣли понятія ни о военной жизни, ни о службѣ. Подготовить ихъ не было времени, нужно было прямо выступить въ походъ. Погода стояла благоприятная, и начальникъ бригады воспользо-

вался этимъ обстоятельствомъ, чтобы на походѣ, посредствомъ охоты, подготовить людей къ вышеозначенной цѣли.

Наканунѣ выступленія, дорога до каждой слѣдующей станціи была изслѣдуема офицерами, нарочно командированными для снатиі кроки. По снатиі съ ночлега, каждый эскадронъ двигался до слѣдующей станціи не по дорогѣ, а предназначеннымъ ему окольнымъ путемъ. Люди шли сомкнутымъ строемъ или группами, а иногда и въ разсыпную; смотря потому какъ позволяла мѣстность, преодоливанъ встрѣчающіяся преграды и препятствія. Въ походѣ дозволялось охотиться, такъ какъ дичи и звѣря, волковъ и кабановъ въ окрестностяхъ было очень много. Въ назначенный часъ отряды обязаны были придти на станцію, гдѣ уже были заготовлены помѣщенія на ночь. Тутъ производили осмотръ лошадей и людей, сообщали свѣдѣнія и дѣлали замѣчанія. Такъ какъ во время этихъ передвиженій соблюдались предписываемыя уставомъ правила относительно разѣздовъ, аванпостовъ и походнаго порядка, то солдаты обучались шутя и привыкали владѣть оружіемъ и конемъ на всякой мѣстности; кромѣ того, они привыкали къ уходу за лошадью, которая давала имъ возможность отличиться передъ товарищами, а иногда и затравить звѣря, что само по себѣ не лишено пріятности; наконецъ, пища солдатъ улучшалась, вслѣдствіе значительнаго количества убиваемой по дорогѣ дичи.

Вступивъ, послѣ тысячиверстнаго перехода, въ Монастырь (Битомія, въ Верхней Болгаріи), полкъ имѣлъ видъ опытной, бывалой части, привыкшей къ походной жизни. Прибывъ на мѣсто назначенія въ Эпиръ и Тесалію, казаки продолжали эти упражненія, чему весьма способствовала мѣстность и особенности страны; здѣсь производились, напримѣръ, облавы, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь концентрически, окружить извѣстный участокъ. На одной изъ такихъ облавъ, въ присутствіи губернатора Тесаліи, при участіи трехъ эскадроновъ казаковъ, были убиты копьями и ружьями 14 кабановъ, 7 волковъ, 18 шакаловъ и значительное количество зайцевъ и лисицъ. Охота происходила на мѣстности, покрытой рощами и кустарниками и зарѣзанной глупыми оврагами.

Благодаря этому способу обученія, казачій отрядъ изъ 1,500 всадниковъ, вмѣстѣ съ 1,000 арнаутами, требовавшими сами по себѣ строгаго надзора, былъ въ состояніи охранять границу на протяженіи отъ Воло на Архипелагъ до Превеза на Адриатическомъ морѣ. Въ теченіи трехлѣтней службы казачьихъ войскъ на границѣ, на мѣстности гористой и покрытой лѣсами, разбойничьи шайки были уничтожены,

и тишины и порядокъ водворены на протяженіи всей границы (400—500 верстъ).

По отреченіи короля Оттона, для предупрежденія безпорядковъ, ожидавшихся на греческой границѣ, вслѣдствіе броженія умовъ, которое могло подать грекамъ поводъ къ попыткѣ осуществить ихъ давнишнюю мечту—взятіе Константинополя и возстановленіе Византійской имперіи—навачьи полки были двинуты форсированнымъ маршемъ отъ границъ Черторіи въ Фессалію. Абдуль-Кадиръ-Надиръ-паша, военный губернаторъ Эмира и Фессаліи, убѣдившись въ достоинствѣ методы обученія, практикуемой казаками, принялъ ее для войскъ, находившихся подъ его начальствомъ, и приказалъ имъ совершать походныя движенія во всѣхъ направленіяхъ, вслѣдствіе чего войска приобрѣли опытность и, главное, порядокъ въ провинціяхъ былъ вполне сохраненъ.

Въ награду за эти дѣйствія, казацкія полки были зачислены въ гвардію султана и стояли гарнизономъ, частью въ Адрианополь, частью въ Константинополь, а впоследствии были командированы въ Сирію для усмиренія возстанія Юсуфа-Борама и находились въ распоряженіи генераль-губернатора Ливана. Въ это время начальникъ казацкой бригады представилъ военному министру Фуаду-пашѣ рукопись Бегляръ-бей, Эвреноса-Исса-бей, найденную въ Ускупѣ, присоединивъ къ ней записку о необходимости введенія указанныхъ выше укрѣпленій въ тѣхъ провинціяхъ, откуда правительство набирало конныхъ баша-бузуковъ, которые, не имѣя никакой военной подготовки, въ послѣднюю Восточную войну, не только не приносили никакой пользы, но даже затрудняли регулярныя войска.

Спустя нѣсколько времени послѣ представленія записки, султанъ повелѣлъ устроить, въ назначенный день, трехдневную генеральную охоту по всей имперіи, но губернаторы не вполне поняли смыслъ призыванія, вслѣдствіе чего охота производилась отдѣльно каждымъ селеніемъ, въ своей территоріи. Всѣ гражданскіе чины, начиная съ губернаторовъ до мелкихъ чиновниковъ, приняли участіе въ охотѣ; къ нимъ присоединились изъ любопытства даже нѣкоторые иностранныя консулы. Весь этотъ людъ съѣзжался въ деревни, вовсе не затѣвъ, чтобы управлять охотой, и придать ей видъ полезной военной забавы, а затѣвъ, чтобы поить, поѣсть и позабавиться при случаѣ. Войска, за небольшимъ исключеніемъ, не участвовали въ этой охотѣ. Тѣмъ не менѣе, это возвращеніе къ славному прошлому до нѣкоторой степени оживило воинственный духъ мусульманъ и воскресило ихъ страсть къ лошадямъ и оружію: разбойники и хищныя звѣри

стали осторожнѣе; добыча иногда доходила до значительныхъ размѣровъ. Такъ продолжалось три года сряду, и Фуадъ-паша мечталъ уже о томъ, чтобы придать этимъ охотамъ болѣе воинственный характеръ, но послѣ его смерти одушевленіе мало по малу исчезло и охоты прекратились. Идея была, однако, весьма практична и современемъ могла бы возродить турецкую кавалерію, поднимавъ на авіацное населеніе, могущее доставить массы набѣдниковъ, столь славныхъ во время набѣговъ, когда спаги и акинджи покрывали себя славою.

Казачьи полки формировались изъ волонтеровъ, обязанныхъ служить пять лѣтъ подъ знаменами; послѣ этого они получали отставку, *тезкере*, дававшую имъ право дѣлаться подданными Порты, если они того желали, и если то были иностранцы. Турецкіе подданные получали нѣкоторыя льготы, а также избавлялись отъ платежа *бедеа*, пошлины, налагаемой на христіанъ взаменъ службы въ войскахъ, которая падала исключительно на мусульманское населеніе. Возвратившіеся послѣ отставки на мѣсто родины, казаки пользовались всеобщимъ уваженіемъ какъ люди бывалые и свѣдущіе; въ полкахъ они получали образованіе въ школахъ, устроенныхъ по одной въ каждомъ эскадронѣ, въ которыхъ ихъ обучали чтенію, письму, первымъ правиламъ ариметики и сообщали нѣкоторыя общепользныя свѣдѣнія, смотря по индивидуальному развитію каждаго; кромѣ того, при штабѣ полка была унтеръ-офицерская школа. При такихъ условіяхъ, мѣстныя власти не рѣшались обращаться съ отставными казаками такъ безцеремонно, какъ съ другими *райями* (христіанами). Въ случаѣ какой нибудь несправедливости или обиды казакъ нерѣдко обращался съ жалобой прямо къ Садыку-пашѣ, который, по своему положенію, легко могъ довести дѣло до центральныхъ властей Константинополя, а онѣ, въ свою очередь, дѣлали надлежащее распоряженіе о восстановленіи нарушенныхъ правъ и нерѣдко строго взыскивали съ виновныхъ. Мѣстныя власти знали это и потому обращались осторожно съ казаками, что возвышало ихъ значеніе въ глазахъ мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, казакамъ иногда поручали нѣкоторыя незначительныя общественныя должности, что имѣло большое значеніе въ томъ отношеніи, что на подобныя мѣста назначались лица исключительно мусульманскаго происхожденія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Болгаріи и Сербіи, подобные люди могли бы образовать современемъ особый воинственный, господствующій классъ, взаменъ аристократіи, которая была совершенно подавлена и уничтожена турками послѣ завоеванія этой страны.

Для пополненія казачьихъ полковъ, ежегодно командировались въ

центры болгарскаго и сербскаго населенія нѣскольکو офицеровъ для вербовки волонтеровъ. Они снабжались необходимою суммою денегъ, а также рекомендательными письмами къ мѣстнымъ властямъ, которыя обязаны были оказывать всевозможную помощь въ дѣлѣ вербовки. Въ помощь офицерамъ давалось нѣскольکو опытныхъ унтеръ-офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью и правами и обычаями жителей.

Наибольшее число волонтеровъ вербовалось въ Филипполѣ и его окрестностяхъ, въ городахъ: Дубницѣ, Враніа и др., въ томъ округѣ, который прежде назывался верхнею Мизіею, въ Софіи и ея окрестностяхъ, а также въ мѣстности между Дунаемъ, Сербіей и Балканами, известной подъ названіемъ Расса; здѣсь преобладали сербы. Въ Сарестѣ, Истибѣ, Неврокулѣ и другихъ, расположенныхъ въ горахъ и долинахъ Фракіи, набиралось также много охотниковъ частью болгаръ, частью домаковъ, славянское племя, отличающееся отъ болгаръ по языку и обычаямъ. Большая часть этихъ волонтеровъ мусульмане, хотя рѣдкій изъ нихъ говоритъ по турецки. Страна, въ которой они живутъ, имѣетъ особое стратегическое значеніе. Прорѣзанная во всѣхъ направленіяхъ горами, известными подъ общимъ названіемъ Деспота-дага, вершины котораго достигаютъ 8,000 и 9,000 футовъ, и ограниченная съ сѣвера и востока теченіемъ Марицы, съ запада теченіемъ Стримона или Барасу, а съ юга Архипелагомъ, она круто спускается къ морю, оставая между его берегомъ и ребрами горъ обширныя долины, населенныя греками. Весь этотъ участокъ, покрытый горами и густыми лѣсами, представляетъ въ стратегическомъ отношеніи надежный оборонительный пунктъ. Населеніе его состоитъ изъ домаковъ и выходитъ изъ азіатскихъ владѣній Турціи и отчасти изъ албанцевъ. Въ прежнее время здѣсь сильно развитъ былъ греческій элементъ, было много монастырей и церквей; но теперь прежніе обитатели замѣнены новыми, а монастыри ихъ разрушены.

Указанныя выше провинціи весьма богаты волонтерами въ сравненіи съ Адрианополемъ и Монастыремъ; крѣтомъ, почти всѣ волонтеры, поступающіе изъ этихъ провинцій, весьма хорошаго качества. Причину этого надо искать въ томъ, что провинціи эти съ давнихъ поръ пополняли турецкую армію своими волонтерами, составляя особый корпусъ легкой пѣхоты—азабъ, въ которой допускались и христіане, и которая прикрывала главныя силы арміи, состоявшія изъ янычаровъ. Благодаря этой пѣхотѣ, непріятель истощалъ свои силы въ мелкихъ стычкахъ и, разстроенный, натыгался на свѣжія главныя силы Турціи.

При вербовкѣ не соблюдалось почти никакихъ формальностей; вербовщикъ справлялся только у мѣстныхъ властей, можетъ ли волонтеръ оставить страну. Иногда волонтерами поступали тайдуки или пандуры (разбойники) и дѣлались впоследствии отличными солдатами. Такимъ образомъ, въ казачьей бригадѣ долго служилъ нѣкто Матео Рашо, болгаръ по происхожденію, отчаянный разбойникъ, державшій въ страхѣ цѣлую страну. Смерть жены и дѣтей такъ сильно подѣйствовала на Матео, что онъ добровольно отдалъ себя въ руки властей. Вооруженный съ головы до ногъ, на отличномъ конѣ, въ парадномъ костюмѣ; онъ отправился въ Константинополь и явился прямо во дворецъ Мехмеда-Али-паши, тогдашняго военнаго министра, который обѣщалъ простить его старые грѣхи, если онъ искупитъ ихъ вѣрной службою въ казачьей бригадѣ, которая тогда формировалась. Матео пожертвовалъ свои богатства въ пользу монастырей и госпиталей, и до самой своей смерти служилъ въ казачьей бригадѣ, имѣя репутацію отличнаго солдата. Подобныхъ личностей было не мало между казаками Садыча-паши; многіе изъ нихъ могли бы разсказать весьма интересную исторію своей жизни.

Кромѣ болгаръ и сербовъ, которые составляли большинство въ казачьихъ частяхъ, въ нихъ были образчики всевозможныхъ національностей, набираемые во время передвиженій съ однихъ кварталъ на другія; тутъ были греки, валахи, албанцы, босняки, курды и черкесы, хотя для послѣднихъ, со времени эмиграціи ихъ съ Кавказа, былъ сформированъ особый полкъ, въ которомъ была сохраниена національная одежда. Цыгане попадались рѣдко; они поступали большою частью въ полковые музыканты; внятіе, къ которому они весьма склонны и способны. Добруджа и устье Дуная давали неисчерпаемый источникъ волонтеровъ изъ малоросовъ, поляковъ и татаръ; послѣдніе были отличными кавалеристами.

Часто случалось, что турки записывались въ казаки, чтобы избѣжать въ послѣдствіи набора и службы въ редифѣ; но прежде это было запрещено, и принимались только тѣ, которые знали какое нибудь ремесло: кузнецы, сѣделники и друг. Для вербованія необходимыхъ бригадъ мастеровыхъ начальство давало послѣднимъ всевозможныя льготы.

По прибытіи въ полкъ, волонтеры приводились подъ знаменемъ въ присягѣ православнымъ священникомъ, такъ какъ большая часть ихъ принадлежала къ православному вѣроисповѣданію. Если число волонтеровъ превышало убыль, то между ними дѣлали тщательный выборъ, чтобы приобрести для комплекта лучшихъ солдатъ.

Лошади, которыми снабжалась казачья бригада, принадлежали всѣмъ мѣстнымъ породамъ, разводивимъ въ Европейской и Азиатской Турціи.

Въ настоящее время, въ кавалерійскихъ полкахъ ремонтная цѣна лошади 1,200 піастровъ (67 руб. 72 коп.). Въ каждомъ эскадронѣ показаны 130 лошадей, изъ которыхъ шесть офицерскихъ. Офицерскія лошади ремонтируются на счетъ казны; экономія, достигающаяся отъ покупки солдатскихъ строевыхъ лошадей, употребляется на покупку болѣе дорогихъ офицерскихъ лошадей, между которыми встрѣчаются лошади высокаго достоинства. Старшіе офицеры имѣютъ собственныхъ лошадей, такъ что казенными пользуются только субалтерны-офицеры.

Собственно говоря, въ Турціи нѣтъ правильнаго ремонта, какъ въ другихъ государствахъ. Оно существуетъ только въ арміяхъ, такъ какъ въ Турціи трудно найти достаточное количество лошадей, годныхъ для этого рода службы. Поэтому, въ Константинополѣ при военномъ министерствѣ существуетъ ремонтная комісія для артилеріи, которая заключаетъ условіе съ подрядчиками, поставляющими лошадей изъ Россіи или Австріи. Кроме того, въ эти государства командируютъ также особымъ офицеромъ для покупки годныхъ для артилеріи лошадей, которыхъ комісія осматриваетъ прежде, чѣмъ принять окончательно на службу.

Срокъ службы для лошадей не опредѣленъ; онѣ служатъ пока годны. Для турецкихъ породъ лошадей это не имѣетъ особаго неудобства, такъ какъ онѣ служатъ очень долго, и нерѣдко можно видѣть пятнадцатилѣтнихъ коней, полныхъ жизни и огня, съ крѣпкими, какъ сталь, когачи. Правда, онѣ развиваются болѣею частью очень поздно, такъ что полная развитія достигаютъ только около шести или семи лѣтъ.

Чтобы удовлетворить потребностямъ ремонта, въ каждомъ полку составляются ежегодно списки лошадей, годныхъ для службы, которыхъ, по утвержденію особо назначенной комісії, продаютъ съ публичнаго торга. Затѣмъ, военное министерство выдаетъ деньги для покупки недостающихъ лошадей. Если кавалерійскій полкъ стоитъ въ Константинополѣ или при одной изъ главныхъ квартиръ турецкой арміи, то для покупки лошадей назначается особая комісія; въ противномъ случаѣ полкъ самъ покупаетъ лошадей. Тогда пользуются средствами, доставляемыми округомъ, гдѣ находится полкъ, или покупаютъ въ мѣстности, извѣстными обиліемъ и дешевизною лошадей. Часто также пользуются большими ежегодными армарками, на кото-

рыя приводятъ иногда огромное количество лошадей. Такъ, напримеръ, въ городѣ Ювгатъ, въ Курдистанѣ, въ Азин, на армаркѣ можно найти нѣсколько тысячъ лошадей, приводимыхъ курдами изъ горъ и арабами изъ долинъ. Это одна изъ самыхъ значительныхъ армарокъ; на ней можно купить превосходныхъ лошадей по весьма дешевой цѣнѣ. Такимъ образомъ, лошади покупаются разныхъ возрастовъ и разныхъ породъ; по прибытіи въ поля ихъ выѣзжаютъ, что, впрочемъ, не представляетъ затрудненія, такъ какъ не требуется, чтобы онѣ были собраны или имѣли правильные алюры, какъ въ другихъ арміяхъ.

Въ Европейской Турціи болѣе другихъ породъ лошадей пользуются извѣстностью: *боснійская*, называемая *кулентъ-бей*, *деми-орманская*, находящаяся въ странѣ между Балканами и Дунаемъ, близъ Силистріи; *музекіо* въ Эпирѣ, въ окрестностяхъ Авлона и Эль-басана, и нѣкоторыя другія.

Самая лучшая изъ этихъ породъ и наиболѣе пригодная для легкой кавалеріи — это порода *боснійскихъ* лошадей. Роста онѣ средняго, болѣею частью отъ одного до двухъ вершковъ. Въ сожалѣнію, въ настоящее время порода эта очень обѣдѣла, частью вслѣдствіе большихъ покупокъ, производимыхъ неоднократно Венгріей, Австріей и даже Италіей, частью же вслѣдствіе упадка, въ который припала въ Турціи большія помѣстья и заводы. Въ прежнее время, когда въ Турціи существовали еще богатые и знатные васалы, кони обязаны были за земли, которыя имъ давало правительство, содержать извѣстное число заводскихъ кобылъ и жеребцовъ для ремонта снаговъ и акинджи. Такъ, васальное владѣніе Кулентъ-бей обязано было доставлять во всякое время болѣе 5,000 лошадей, годныхъ похъ сѣдло. Фамилии Соколичъ, Тополичъ и другіе феодалы также обязаны были поставлять извѣстное количество лошадей. Такъ какъ эти лица были, въ то же время, естественными начальниками снаговъ и акинджи, и пользовались большою славой и обильной добычей отъ набѣговъ на неприятельскія земли, то они, въ виду собственныхъ интересовъ, заботились о доставленіи кавалеріи сильныхъ и выносливыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого, а также благодаря удачному смѣшенію мѣстной боснійской породы съ азіатскими, образовалась отличная раса лошадей, образчики которой и теперь еще довольно часто встрѣчаются въ Турціи. Со времени уничтоженія янычаровъ и снаговъ, а также крупныхъ васаловъ, совершившагося при султанѣ Махмудѣ, порода эта начала значительно упадать, хотя еще и теперь можно найти много прекрасныхъ боснійскихъ лошадей по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, даже часто

ниже цѣны, назначенной для ремонта. Мясъ ихъ большей частью гнѣдая или вороная.

Порода *дели-орманъ*, наиболѣе сохранившаяся въ странѣ, нѣсколько крупнѣе кулень-бейской; нѣвѣдно можно найти лошадей 3-хъ и болѣе вершковъ. Порода эта вывезена изъ Азіи, акклиматизована жителями Дели-Ормана и распространилась впоследствии въ окрестностяхъ, такъ что образчики ея можно найти даже въ Добруджѣ. Страна, извѣстная подъ именемъ Дели-Ормана, занимаетъ обширное пространство, простирающееся отъ Силистріи и Рушукъ до Шумлы и Базарджика. Сѣверная часть ея покрыта большими дубовыми рощами, отчего и получила названіе Дели-Ормана (закопдованная роща); южная же часть, гдѣ большіе лѣса почти совершенно истреблены, покрыта густыми кустарниками различныхъ древесныхъ породъ; мѣстами встрѣчаются обширныя расчищенные пространства, на которой сосредоточено населеніе. Населеніе, состоящее изъ турокъ, переселенныхъ сюда изъ Азіи прежними султанами еще во времена завоеванія Азіатской Турціи, почти исключительно мусульманскаго вѣроисповѣданія и принадлежитъ къ особой сектѣ, называемой *кизиль-баши* (красная голова). Эти переселенцы привели съ собой изъ Азіи отличныхъ лошадей, отъ которыхъ и произошла порода, разводимая теперь въ странѣ. Находясь на пути прохожденія турецкихъ войскъ къ Польшѣ и Россіи, или къ Венгріи и Австріи, жители Дели-Ормана всегда несли военную службу, что доставило имъ нѣкоторыя привилегіи и побудило къ усовершенствованію своихъ коней. Порода дели-орманъ имѣетъ большое сходство съ азіатскими лошадьми, встрѣчающимися близъ Урфа и Дярбекира, что заставляеть предполагать, что она происходитъ именно изъ этой мѣстности. Порода эта отличается довольно крупнымъ ростомъ и необыкновенной легкостью; мясъ большей частью гнѣдая или рыжая. Вообще эти лошади гораздо красивѣе боснійскихъ, которыя немного тяжелы и неуклюжи.

Порода *музекіэ*, распространенная прежде въ Эпирѣ и долинахъ Авлона, Берата, Эль-басано и Дукатесъ, въ настоящее время почти совершенно исчезла; чистокровные образчики ея можно найти только у богатыхъ беевъ и ага. Тѣмъ не менѣе, она имѣла благотворное вліяніе на туземную породу лошадей, между которыми можно и теперь найти отличныхъ лошадей для ремонта. Чистокровныя лошади были довольно крупны; тѣ же, которыхъ можно купить теперь, похожи на горныхъ лошадей Албаніи и Эпира; онѣ хотя и малы, но выносливы и незамѣнимы для вѣды по дурнымъ горнымъ дорогамъ.

Порода музекіэ была также вывезена съ востока албанцами, воин-

ственнымъ народомъ, считавшимъ честию смерть на полѣ битвы, лучшее привѣтствіе новорожденному ребенку состояло въ пожеланіи ему умереть съ саблею въ рукахъ, а не на постелѣ, подобно женщинамъ. Вслѣдствіе такого взгляда, албанцы поступали въ войска волонтерами и наемщиками, и преимущественно направляясь въ Азію; почти всѣ нерегулярныя полки, стоящія въ городахъ Аравіи, а также въ пустыняхъ, состояли изъ албанцевъ. Отслуживъ свой срокъ и собравъ извѣстную сумму денегъ, они возвращались на родину и приводили съ собой изъ Азіи лошадей, отъ которыхъ и произошла современемъ порода музекіа, которая больше всѣхъ другихъ породъ лошадей Европейской Турціи имѣетъ арабскій типъ. Преобладающая масть сѣрая и гнѣдая.

Въ Фесалии также встрѣчаются прекрасныя лошади, обязанныя своимъ происхожденіемъ превосходнымъ табунамъ прежнихъ знатныхъ владѣльцевъ страны, подавленныхъ и уничтоженныхъ нивелирующею рукою Али-паши и султана Махмуда.

Окрестности Салоники и долины Македоніи доставляютъ также довольно хорошихъ лошадей.

Долины Сереса и Драмы, составляющія наследственное владѣніе беглеръ-беевъ Румелии изъ семейства Эвредосъ, изобиловали въ прежнее время превосходными лошадьми; будучи наследственными начальниками спагевъ и акинджи, члены фамиліи Эвредосъ чрезвычайно любили лошадей и содержали огромныя табуны, что имѣло большое вліяніе на улучшение мѣстной породы лошадей. Но уже съ давнихъ поръ это семейство утратило въ странѣ свое вліяніе и богатство.

Говоря о турецкихъ лошадяхъ нельзя обойти молчаніемъ попытку султана Махмуда образовать въ Турціи породу лошадей, годную для артиллеріи. Съ этою цѣлью въ окрестностяхъ Фереджика, въ долинѣ Марицы, были учреждены обширныя конюшни для помѣщенія лошадей, выписанныхъ изъ Франціи, нормандскихъ, першероновъ и др. Смѣшаніемъ этихъ породъ съ туземными, султанъ хотѣлъ образовать породу, годную для упряжи. Планъ этотъ давно уже оставленъ; но и теперь еще въ этой мѣстности можно встрѣтить лошадей, рѣзко отличающихся по своему росту и сложенію отъ туземныхъ и составляющихъ послѣдствіа сказанной попытки.

Всѣ ноименованныя выше породы доставляютъ отличныхъ строевыхъ кавалерійскихъ лошадей цѣною отъ 700 до 1,000 піастровъ (39 — 55 рублей). Если бы правительство покупало для кавалеріи туземныхъ лошадей, а не посылало за ними за-границу, то это значительно поощрило бы населеніе къ разведенію лошадей, число кото-

рыхъ въ настоящее время съ каждымъ годомъ, уменьшается; вромѣ того, онѣ прогрессивно дорожаютъ въ цѣнѣ.

Между азіятскими породами *курдистанская* занимаетъ первое мѣсто въ военномъ отношеніи. Эти лошади мускулисты, отлично сложены и довольно крупны, отъ 1½ до 4 хъ, вершковъ, смотря по тому, гдѣ онѣ выросли, въ горахъ или долинахъ. Не столь вѣжныя какъ арабскія лошади, онѣ чрезвычайно выносливы и способны къ тяжелымъ форсированнымъ маршамъ.

Малая Азія также доставляетъ отличныхъ лошадей. Въ этой странѣ близъ Кутайи, въ Чифтеди-Чифдикѣ, находятся большіе казенные табуны, заведенные султаномъ Махмудомъ для ремонта кавалеріи. Обширное пространство земли съ приписанными къ нимъ большими селеніями назначено было для покрытія расходовъ на это учрежденіе и для исполненія при заведеніи различныхъ обязанностей. Въ настоящее время это заведеніе заброшено, дурно ведется и оказывается самую небольшую подмогу ремонту кавалеріи.

Арабскія лошади встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе въ кавалерійскихъ полкахъ, такъ какъ онѣ очень дороги и притомъ слишкомъ рѣзко отличаются отъ обыкновенныхъ кавалерійскихъ лошадей. Въ подьяхъ, расположенныхъ въ Дамаскѣ, Алепо, Урфѣ и другихъ городахъ, арабскія лошади встрѣчаются чаще, такъ какъ ихъ случается отнимать у бедуиновъ во время экспедицій, предпринимаемыхъ съ цѣлью прекращенія грабежей или для сбора податей. Много арабскихъ лошадей было въ казачьей бригадѣ при началѣ ея формированія, такъ какъ богатые азіятскіе паша и бей прислали отличныхъ лошадей, какъ пожертвованіе въ подьяу войска, готовившагося къ войнѣ. Послѣ войны арабскихъ лошадей можно было купить за безцѣнокъ, у баша-бузукювъ, возвращавшихся изъ внутреннихъ арабскихъ провинцій.

Оуражное довольствіе турецкой кавалеріи весьма достаточно, особенно если принять во вниманіе неприхотливость лошадей Востока въ кормѣ. Обыкновенный рационъ состоитъ изъ 3¼ оковъ ячменя и 4 хъ оковъ соломъ. Солома на югѣ бываетъ полная, а не деревянистая и пустая внутри, какъ на сѣверѣ, поэтому она весьма питательна и лошади ѣдятъ ее очень охотно. Турецкая поговорка гласитъ: «лошадь на овсѣ — домовая; на сѣнѣ — ни къ чему не годная; на соломѣ — боевая».

Въ турецкихъ полкахъ лошадямъ даютъ ячень одинъ разъ въ день, вечеромъ; послѣднее условіе имѣетъ важное значеніе. Арабы говорятъ: «вечерній овесъ, идетъ въ тѣло, а утренній въ навозъ»,

и «лошадь сильна вчерашней пищей, а не сегодняшней». И действительно, если дадут лошади ячмень утромъ, ее обыкновенно въ то же время чистятъ; лошадь, будучи нѣсколько возбуждена треніемъ скребницы, проходящей по нѣжнымъ мѣстамъ, проглатываетъ иногда кормъ, не разжевывая его тщательно; утромъ также дѣлаются приготовления къ походу или къ ученью; лошадь не спокойна, ѣсть быстро и проглатываетъ зерна не жевавши. Вечеромъ же ее ничто не развлекаетъ; она ѣсть не спѣша, хорошо разжевываетъ и извлекаетъ изъ пищи все полезное для организма.

Каждый годъ весной (время измѣняется смотря по тому, въ какой части имперіи стоитъ пожить) всѣхъ лошадей пускаютъ на траву. Этотъ обычай крѣпко вкоренился въ турецкой кавалеріи, нѣсколько разъ было замѣчено, что лошади, которыя по какому нибудь случаю не были пущены на траву, дѣлались гораздо слабѣ другихъ и часто хворали. На каждую лошадь полагается пространство въ одинъ диномъ — мѣра земли, имѣющая 40 шаговъ ширины и столько же длины. Луга, конечно, естественные, да въ Турціи другихъ нѣтъ; объ искусственныхъ лугахъ, засѣянныхъ люцерною, клеверомъ и проч. здѣсь не имѣютъ понятія.

Весною каждый полкъ покупаетъ въ окрестностяхъ мѣста своего расположенія лугъ, заключающій число диномовъ, соответственное числу лошадей. Обыкновенно за деньги, отпускаемые на этотъ предметъ правительствомъ, покупается лугъ гораздо большаго размѣра, чѣмъ сколько нужно для наличнаго числа лошадей; остающуюся часть сквашиваютъ. Въ окрестностяхъ Константинополя, въ долинахъ Сазлидере и Узунъ-чаиръ, куда обыкновенно пускаютъ лошадей полки, стоящіе въ Константинополѣ, диномъ луга дѣлятся отъ 50 до 60 піастровъ; въ провинціи же гораздо дешевле; въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ не выше 10 или 12 піастровъ.

Для каждой лошади отмѣривается свой диномъ и затѣмъ всѣ лошади выстраиваются параллельными линіями, на сколько позволитъ мѣстность, и связываются путами двухъ родовъ: одни называются *пайванты*, другіе *кѣстекки*. Пайванта состоитъ изъ веревки въ три или четыре аршина длиною, которою привязываютъ лошадь за одну изъ заднихъ ногъ къ деревянному колу, воткнутому въ средину динома; длина веревки позволяетъ лошади дѣлать нѣсколько шаговъ вокругъ этого кола. Такъ какъ большая часть лошадей въ полкахъ жеребцы, то, чтобы помѣшать имъ лягаться, ихъ спутываютъ небольшою веревкой, называемою *кѣстекъ*, связывая переднюю и заднюю ногу одной и той же стороны. Самымъ горячимъ и злымъ лошадямъ

связываютъ такимъ образомъ всѣ четыре ноги, такъ что онѣ принуждены ходить иноходью. Веревку, обернутую войлокомъ, привязываютъ у бабки. Первые два дня лошадямъ не даютъ ничего пить, а затѣмъ ихъ поятъ смѣсью изъ воды, дегтя и сѣрнаго цвѣта,—пойло съ незапамятныхъ временъ вошедшее въ обычай у турокъ и арабовъ и имѣющее цѣлью очищеніе лошади отъ желудочныхъ глистовъ. Послѣ травы, лошадямъ даютъ сѣно вмѣсто соломы, и мало по малу переходятъ къ обыкновенному довольствію.

Въ турецкой арміи не существуетъ специально организованнаго интендантства, которое вѣдало бы снабженіе арміи. За исключеніемъ нѣсколькихъ провіантскихъ магазиновъ, учрежденныхъ при главныхъ квартирахъ корпусовъ и выдающихъ фуражъ и продовольствіе расположеннымъ по близости войскамъ, да центральныхъ магазиновъ въ Константинополѣ, снабжающихъ армію обмундированіемъ, а кавалерію обрую, интендантскихъ учрежденій въ Турціи нѣтъ: полки довольствуются сами, пользуясь въ этомъ случаѣ полною свободою дѣйствій.

Ежегодно для продовольствія арміи въ военномъ министерствѣ составляется бюджетъ, опредѣляющій, приблизительно, цифру расходовъ на каждый полкъ. Этотъ бюджетъ высылается командиру полка вмѣстѣ съ асигновкой, по которой онъ можетъ получить деньги изъ казначейства той или другой провинціи. Такой порядокъ, безъ сомнѣнія, весьма неудобенъ, такъ какъ влечетъ за собой потерю времени, необходимаго для посланки офицера за деньгами, а иногда и по случаю недостатка денегъ въ кассѣ, что въ Турціи не рѣдкость. Впрочемъ, войска почти всегда получаютъ слѣдующія имъ деньги сполна, но лица не военныя, напримѣръ, чиновники или частныя лица, несутъ иногда большіе убытки. Случается, что чиновнику не выдаютъ денегъ изъ того мѣста, гдѣ онъ служитъ, а предоставляютъ ему получить ихъ изъ кассы какой либо другой провинціи, тогда чиновникъ долженъ вѣхать самъ или посылать другое лицо, что сопряжено съ издержками, или получить деньги у банкира, который нерѣдко, особенно если провинція сомнительной исправности или губернаторъ тяжель на выдачу денегъ, беретъ весьма большіе проценты. За асигновку на провинціи Казань-дагъ и Жихови-дагъ (Малая Азія), жители которыхъ одно время предавались разбоямъ, что вызвало со стороны турецкихъ войскъ довольно серьезную экспедицію, давали всего 20% стоимости асигновки.

Отпускаемая въ полкъ деньги достаточны для удовлетворенія всѣхъ его нуждъ, т. е. на жалованье, продовольствіе людей и лошадей,

расходы по помѣщенію, ремонтъ матеріальной части и содержаніе госпиталя. Всѣми расходами по содержанію полка завѣдуетъ совѣтъ изъ восьми членовъ, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира; этотъ совѣтъ есть, въ то же время, дисциплинарный судъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, преступленія и проступки которыхъ выясняются особо назначаемою слѣдственною комиссіей. Принятая въ турецкой арміи система хозяйственныхъ комитетовъ весьма выгодна въ экономическомъ отношеніи; въ кассахъ полковъ собираются, вслѣдствіе этого, значительныя экономическія суммы. Конечно, не обходится безъ злоупотребленій, но они касаются второстепенныхъ нуждъ солдата. Полковыя кассы были бы еще богаче, если бы онѣ не терпѣли время отъ времени отъ набѣговъ корпусныхъ командировъ, которые причиняютъ имъ иногда серьезныя опустошенія; такимъ образомъ, излишне выданныя въ полки деньги возвращаются обратно правительству.

Пища солдатъ разнообразна и питательна. Имъ полагается шесть оковъ (око— $2\frac{1}{2}$ фунта) говядины въ мѣсяцъ, $\frac{3}{4}$ она бѣлаго хлѣба въ день и известное количество рису, масла и сухихъ овощей. Два раза въ недѣлю даютъ пилавъ и, кромѣ того, смотря по времени года, покупаютъ свѣжія овощи. Въ казачьей бригадѣ солдаты передъ праздникомъ Пасхи ѣдятъ постное, что обходится имъ дешевле обыкновеннаго и позволяетъ скопить довольно круглую сумму для празднованія Пасхи. Эта экономія прибавляется къ суммѣ, выдаваемой на праздникъ полкомъ, и къ соответствующей прибавкѣ съѣстныхъ припасовъ, получаемыхъ мусульманскими солдатами во время рамазана.

Офицеры получаютъ раціонъ, одинаковый съ солдатами; лошадей, сѣдло и сбруя имъ полагаются казенныя; кромѣ того, правительство отпускаетъ ежегодно сукно на полное обмундированіе и на пару сапоговъ. Жалованье турецкихъ офицеровъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ другихъ арміяхъ.

Что касается помѣщенія кавалерійскихъ полковъ, то казармы существуютъ только въ мѣстахъ расположенія главныхъ квартиръ. Обыкновенно кавалерія стоитъ въ большихъ городахъ, гдѣ значительное количество каравансараевъ позволяетъ размѣстить ее, не стѣсняя жителей; въ деревняхъ она располагается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Каравансарай имѣютъ слѣдующій видъ: зданіе, въ формѣ квадрата; имѣетъ большой дворъ по срединѣ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются конюшни; второй этажъ состоитъ изъ галереи, идущей во-кругъ всего зданія, на которую выходятъ двери изъ комнатъ, предназначенныхъ для путешественниковъ. Такое расположеніе зданія даетъ весьма удобное помѣщеніе для людей и лошадей, и часто въ одномъ

каравансараѣ свободно помѣщается цѣлый эскадронъ. Посреди двора всегда находится фонтанъ или колодець. Офицеры также помѣщаются въ этихъ каравансараяхъ; если же въ нихъ нѣтъ удобныхъ комнатъ, то размѣщаются у жителей города.

Послѣ травянаго довольствія помки собираются въ главныя квартиры для прозводства совокупныхъ упражненій. Второй армейскій корпусъ собирается въ Шумлъ и Рушугъ или въ Нишъ и Софіи, третій корпусъ въ Монастырѣ, Босовомъ полѣ или въ какомъ-либо другомъ пунктѣ Босніи или Герцеговины; гвардія собирается въ окрестностяхъ Константинополя: или на европейскомъ берегу, на поляхъ Вели-эфенди, въ трехъ верстахъ отъ столицы, или на азіатскомъ берегу въ Унгарь-Селееси, гдѣ былъ расположенъ отрядъ генерала Муравьева, посланнаго Императоромъ Николаемъ въ помощь султану во время возмущенія египетскаго паши. Иногда гвардейскія войска располагаются также въ Левендъ-Чифликъ (европейскій берегъ), гдѣ до сихъ поръ видны остатки казармъ, построенныхъ султаномъ Селимомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія для первыхъ регулярныхъ войскъ, долженствовавшихъ замѣнить янычаровъ и спаговъ, и называемыхъ «низамиджидидъ»; казармы эти были разрушены возмущившимися янычарами. Повойный великій визирь Фуадъ-паша, увлеченный прекраснымъ мѣстоположеніемъ Левендъ-Чифлика и связанными съ нимъ историческими воспоминаніями о зачаткахъ турецкой регулярной арміи, намѣревался устроить въ этомъ мѣстѣ постоянный учебный лагерь. Мѣсто это въ высшей степени живописно и удобно для лагерныхъ занятій. Съ холмистаго берега Босфора открывается прелестная панорама на гористый, покрытый лѣсами азіатскій берегъ, между тѣмъ какъ вдали синѣетъ Черное море и Босфоръ, широкою лентою вливающейся въ Мраморное море.

По мысли Фуада-паши, гвардейскія войска дѣйствительно расположились лагеремъ въ Левендъ-Чифликъ, сначала въ полномъ своемъ составѣ, и даже съ присоединеніемъ къ нимъ частей другихъ корпусовъ; здѣсь производились ученія и маневры, повидимому, весьма интересовавшіе султана. Но на другой годъ здѣсь было собрано лишь нѣсколько полковъ, а теперь это мѣсто забыто совсѣмъ и остается пустынь. Только развалины казармъ свидѣтельствуютъ о его прошедшемъ, да кіоскъ, выстроенный для султана, указываетъ на мнущее значеніе этого пункта.

Иногда сборные пункты турецкой арміи назначаются хотя въ мѣстности малонаселенной, но важной по своему географическому и стратегическому положенію. Таково Босово поле. Это плато, возвы-

*

шающееся надъ уровнемъ моря на 2,000 футовъ и простирающееся въ длину на 30, а въ ширину на 12 верстъ, представляетъ собою равнину, слегка пересѣченную холмами, и составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Европейской Турціи. Въ сѣверной части этой мѣстности протекають Лаба и Ситница, впадающія въ Мораву; съ остальныхъ сторонъ она окружена горами, покрытыми лѣсомъ, а вдали, на горизонтѣ, виднѣются темныя очертанія Черногоріи. Это плато представляетъ какъ бы узелъ, соединяющій цѣль Албанскихъ и Боснійскихъ горъ; многія важныя по своему военному значенію рѣки берутъ свое начало въ его окрестностяхъ: Марица, прорывающаяся Фракію, Моравы, несущая свои воды въ Дунай и отрывающаяся по своей долинѣ свободный доступъ въ Боснію и Сербію, и Вардаръ, направляющійся въ Македонію. Владѣющій этою плоскою возвышенностью имѣетъ свободный доступъ въ различныя провинціи Турціи, а самъ находится какъ бы въ укрѣпленномъ лагерѣ, доступъ къ которому весьма затруднителенъ. На это плато можно проникнуть лишь въ слѣдующихъ мѣстахъ: черезъ Качанлыкъ въ Македонію, черезъ Куманову по долинѣ Марицы, черезъ Новый Базаръ и Сенницу со стороны Босніи и Сербіи и, наконецъ, черезъ Призренъ изъ Албаніи. Кроме того, эта плоская возвышенность отдѣляетъ Сербію отъ Черногоріи и служитъ единственнымъ путемъ сообщенія между Босніею и остальною Турціею. Эти обстоятельства объясняютъ, почему на этомъ пунктѣ разыгрывались весьма важныя сраженія: одно — рѣшившее судьбу Сербіи, другое — выигранное Гуниадомъ. На этомъ мѣстѣ, на берегахъ Лабы, неподалеку отъ мавзолея, воздвигнутаго въ память султана Мурада, убитаго въ сраженіи при Косовѣ, ежегодно собираются турецкія войска для учебныхъ упражненій. Пересѣченность мѣстности весьма благоприятна для упражненій въ малой войнѣ, а обильныя травы, растущія по долинамъ, даютъ возможность содержать значительное число кавалеріи на травяномъ довольствіи.

Другой подобный пунктъ представляютъ окрестности Шумлы, гдѣ собирается 2-й армейскій корпусъ. Лагерь подъ Шумлою, укрѣпленный самою природою, расположенъ на обширной горѣ, одиноко возвышающейся въ долинѣ, окаймленной со стороны Варны рядомъ холмовъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены отдѣльныя укрѣпленія. Волнистая мѣстность, пересѣкаемая ручьями, впадающими въ Камчикъ, отдѣляетъ эту возвышенность отъ цѣпи горъ, идущихъ вдоль берега Чернаго моря. Позиція у Шумлы прикрываетъ важнѣйшія дефиле Балканскихъ горъ.

Во время лѣтнихъ сборовъ кавалерія не располагается по дерев-

нямъ, но подъ открытымъ небомъ, въ палаткахъ, а лошади у коновязей. Коновязи разбиваются слѣдующимъ образомъ: каждому эскадрону выдается восемь веревокъ съ желѣзными наконечниками, съ помощію которыхъ веревки укрѣпляются въ землю; затѣмъ, лошади выстраиваются параллельными линіями посреди лагеря и привязываются къ этимъ веревкамъ; палатки солдатъ располагаются по бокамъ въ видѣ параллелограма, образуемаго мѣстомъ, которое занимаютъ лошади. Иногда, если мѣсто обширно, принимается французскій способъ расположенія лагеря, т. е. лошади каждаго эскадрона выстраиваются въ одну линію, а палатки располагаются по обѣимъ сторонамъ ея съ выходомъ на линію лошадей. Такимъ образомъ, всѣ эскадроны располагаются параллельными линіями. Если лагерь устраивается на долгое время, то для лошадей дѣлаются глинобитныя ясли, чтобы вѣтеръ не разносилъ солому, которою ихъ кормятъ. Большею частію кони остаются въ лагерѣ до поздней осени, и лошади часто по цѣлымъ днямъ остаются подъ дождемъ и вѣтромъ; но замѣчательно, что въ это время между ними никогда не развивается заразительныхъ болѣзней, не смотря на то, что онѣ подвергаются непогодѣ и стоятъ часто въ грязи. Это доказываетъ, что лошади гораздо выносливѣе, чѣмъ предполагаютъ, и что первое условіе для поддержанія ихъ здоровья—свѣжій воздухъ. Одинъ французскій офицеръ рассказывалъ намъ фактъ, совершенно подтверждающій это мнѣніе. Въ 1846 году французское правительство основало въ Буфарикѣ, близъ Алжира, депо арабскихъ жеребцовъ. Офицеръ, которому порученъ былъ надзоръ за ними, выбравъ лучшія конюшни въ лагерѣ, плотно укрылъ драгоцѣнныхъ животныхъ отъ вѣтра, дождя, холода, солнца, насекомыхъ, словомъ, отъ всего, что онъ считалъ для нихъ вреднымъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сапъ и грудныя болѣзни убили третью часть лошадей; такая страшная смертность была приписана вредному вліянію мѣстности, и лошади были переведены въ Колеа. Новыя конюшни состояли изъ простыхъ сараевъ, какъ прежде и въ Буфарикѣ; но счастью, ихъ укрыли не такъ старательно, какъ первыя, тогда болѣзни прекратились, что поддержало мнѣніе о вредномъ вліяніи мѣстности, гдѣ были расположены первыя конюшни. Но лучшимъ доказательствомъ неосновательности этого мнѣнія, а также лучшимъ подтвержденіемъ того, что здоровье лошадей поправилось только благодаря большому освѣженію конюшенъ, служитъ то обстоятельство, что эскадронъ африканскихъ егерей безнаказанно стоялъ въ Буфарикѣ до, во время и послѣ пребыванія тамъ арабскихъ жеребцовъ; все

дѣло состояло въ томъ, что конюшни ихъ имѣли видъ плохо сношеныхъ сараевъ.

Лошади падаютъ въ лагерѣ только отъ истощенія, или въ случаѣ какого либо несчастія; по возвращеніи же въ казармы, онѣ начинаютъ страдать сапомъ, чесоткой, грудными болѣзнями, что приписывается обыкновенно лишеніямъ, претерпѣваемымъ ими въ лагеряхъ. Это совершенно ошибочно: болѣзни эти появляются большею частію *послѣ* лагерей и экспедицій, когда для лошадей еще чувствительнѣе становится недостатокъ свѣжаго воздуха, которымъ онѣ пользовались цѣлое лѣто.

Палатка въ кавалеріи выдается на восемь человекъ; въ ней помѣщаются также сѣдлы и сбруя. Палатки изъ двойнаго полетна, изъ которыхъ верхнее окрашено въ зеленый цвѣтъ, имѣютъ форму конуса и поддерживаются по срединѣ шестомъ; если кавалерія остается въ лагерѣ на всю зиму, что иногда случается, то солдатамъ выдаются двойныя палатки, что значительно предохраняетъ людей отъ холода. Вообще, пребываніе въ лагерѣ даетъ хорошіе санитарные результаты; только лихорадки, которыя развиты въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ, напримѣръ, на берегахъ Дуная и, въ особенности, въ Фессалии, производятъ большія опустошенія въ полкахъ.

По временамъ, по приказаніямъ изъ министерства или отъ корпуснаго командира, полками кавалеріи производятся общіе маневры и упражненія въ малой войнѣ. На этихъ маневрахъ казачья бригада всегда давала примѣръ усердія и умѣнья, благодаря инициативѣ командира и составу корпуса офицеровъ, изъ которыхъ многіе служили уже прежде въ иностранныхъ арміяхъ, или вышли изъ спеціальныхъ школъ; нѣкоторые изъ нихъ, благодаря превратностямъ судьбы политическихъ эмигрантовъ, участвовали уже въ нѣсколькихъ кампаніяхъ.

Турецкіе кавалерійскіе полки стоятъ на заранѣ указанныхъ квартирахъ по нѣскольку лѣтъ; но ихъ часто переводятъ, вслѣдствіе политическихъ соображеній, оставляя, однако, въ районѣ расположенія того корпуса, къ которому они принадлежатъ. По установившемся порядку, каждый кавалерійскій полкъ поочередно долженъ стоять два года въ Константинополѣ; но это правило соблюдается не всеми полками, стоящими въ Европейской Турціи, и ни однимъ изъ Азіятской Турціи, вслѣдствіе слишкомъ большихъ разстояній и небольшого числа войскъ, занимающихъ послѣднюю страну. Казачья бригада стояла поочередно во всѣхъ частяхъ Европейской Турціи.

Длина переходовъ при походныхъ передвиженіяхъ зависитъ отъ разстояній между городами и деревнями, встрѣчающимися на пути

прохожденія полка; рассчитывая по времени марша, переходы дѣлаются въ кавалеріи въ теченіе пяти, семи часовъ, а иногда и болѣе, что составляетъ, при движеніи по ровной мѣстности, болѣе 50 верстъ. Черезъ каждыя три дня дѣлается дневка. Лошади отлично переносятъ такіе переходы, даже во время самыхъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Деревни въ Турціи, обыкновенно, весьма обширныя, состоятъ иногда изъ нѣсколькихъ сотъ домовъ, что даетъ возможность жителямъ успѣшно обороняться отъ мародеровъ и разбойничьихъ шайкъ, которыя безпрестанно появляются въ странѣ. Въ такой деревнѣ помѣщается совершенно свободно, не стѣняя жителей, цѣлый кавалерійскій полкъ, состоящій изъ шести эскадроновъ. На походѣ солдаты обыкновенно продовольствуются отъ жителей.

Для перевозки тяжестей отъ жителей требуютъ подводы, запряженные быками или буйволами, за которыя имъ платятъ известную сумму, именно $3\frac{1}{2}$ піастра за часъ пройденнаго пути; въ гористой мѣстности подводы замѣняются вьючными лошадьми, по двѣ лошади вмѣсто каждой подводы. Офицерамъ для перевозки вещей полагается по одной лошади на двухъ, что почти всегда достаточно, вслѣдствіе малаго числа предметовъ, необходимыхъ въ восточной жизни, такъ какъ въ обиходѣ турецкаго офицера не употребляется ни столовъ, ни стульевъ, ни желѣзныхъ или деревянныхъ кроватей. Подводная повинность всегда вызываетъ неудовольствіе жителей, вслѣдствіе множества злоупотребленій, дѣлаемыхъ при этомъ. Такъ, напримѣръ, въ каждомъ округѣ, жандармы, обязанные собирать подводы для обоза, требуютъ ихъ больше, чѣмъ нужно для полка, и заставляютъ излишне взятыхъ откупаться.

Кавалерія никогда не спѣшивается на походѣ; приблизительно на половинѣ пути дѣлаютъ остановку на одинъ часъ, чтобы дать отдохнуть людямъ и лошадямъ, и затѣмъ продолжаютъ путь до ночлега. Идутъ всегда шагомъ, но довольно скорымъ, качество, которымъ обладаютъ почти всѣ восточныя лошади.

Наличный составъ турецкой кавалеріи слѣдующій: въ каждомъ изъ шести корпусовъ арміи, существующихъ въ Турціи, имѣется четыре кавалерійскихъ полка (въ гвардейскомъ семь), всего 27 полковъ, по шести эскадроновъ каждый.

Кавалерія вооружена пиками, кромѣ фланговыхъ эскадроновъ, которые имѣютъ карабины. Вмѣсто турецкихъ сѣделъ, къ которымъ всѣ люди привыкли съ дѣтства, въ кавалеріи приняты французскія сѣдла, которыя требуютъ совершенно иной пріѣздки и посадки, что

отнимаетъ много времени; въ тому же восточныя сѣдла меньшаго объема и потому больше подходятъ къ небольшимъ турецкимъ лошадамъ.

Что касается корпуса офицеровъ, то онъ составляется частью изъ окончившихъ курсъ въ военной кавалерійской школѣ, частью изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ извѣстный срокъ въ рядахъ и выдержавшихъ экзаменъ на офицера.

Казацья бригада, въ томъ видѣ, какъ она существовала въ Турціи послѣ Крымской войны, оказала правительству много важныхъ услугъ, и вполнѣ вознаградила труды и расходы по ея организации. Она сблизила мало по малу христіанское населеніе съ мусульманскимъ, давъ первому право носить оружіе наравнѣ съ природными турками, и пріучила къ мысли служить подъ однимъ знаменемъ, безъ различія религіи.

Знамя, данное бригадѣ, было то же, которое получили старинные запорожскіе казаки, эмигрировавшіе въ Турцію: на бѣломъ полѣ крестъ, соединенный съ полумѣсяцемъ. Мусульманское населеніе всегда относилось къ казацкѣй бригадѣ съ полнымъ сочувствіемъ.

А. Чайковскій.